

ИКОНЫ
СПОРТА

*Эта книга посвящается
Филипу Харрисону и Люсиль О'Нил,
творцам моей игры и моего характера.
Шак*

*Моей покойной сестре Карен,
любившей жизнь почти так же
сильно, как Шакила.
Джеки*

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности.....	7
Примечание автора	9
4 июня 2000 года. Лос-Анджелес, Калифорния. 7-я игра финальной серии западной конференции	11
Сан-Антонио, Техас, 1989 год.....	35
Июнь 1990 года. Батон-Руж, Луизиана.....	62
17 мая 1992 года. Драфт-лотерея NBA Секокус, Нью-Джерси	88
23 апреля 1993 года. The Meadowlands Ньюарк, Нью-Джерси	113
23 декабря 1996 года. Лос-Анджелес, Калифорния	140
19 июня 2000 года. «Стэйплс-Центр», Лос-Анджелес, Калифорния	167
2002 год. Лос-Анджелес, Калифорния.....	192
21 июля 2004 года. Майами, Флорида	213
Август 2006 года. Пекин, Китай.....	239
27 февраля 2009 года. «Финикс», Аризона	260
Декабрь 2010-го. «Бостон-Гарден» Бостон, Массачусетс.....	283
2 июня 2011-го. Уиндермер, Флорида	311
Об авторах.....	334

БЛАГОДАРНОСТИ

Таахира, Амира, Ме'арайя, Шакир, Шариф и Майлз — вы та причина, по которой я каждое утро встаю с кровати и начинаю свой день с улыбки. Бабушка Одесса, бабушка Ирма и дедушка Харрисон, надеюсь, вы прочтете это на небесах, откуда по-прежнему наблюдаете за мной. Благодарю всю семью О'Нил и Харрисон. Дэйл Браун, Майк Пэррис, Джером Кроуфорд, Перри Роджерс, Колин Смитон, Синтия Аттерберри, Джо Кавальеро, Дэнни Гарсия, Энтони Холл, Марк Стивенс, Эми Мартин, Дерек Маллет, Уилл Харден, Томми Джонсон-мл., Эвелин «Пуни» Хьювал, Дейн Хьювал, Кэприс Хьювал, Кен Бэйли, Алекс Конант, Деуэйн Дэвис, Майкл Маллет и Николь Александер, спасибо, что приглядывали за мной.

Шефу Рональду Дж. Бойду из портовой полиции Лос-Анджелеса, шефу Дону ДеЛукке и шефу Карлосу Норьеге из полиции Майами-Бич и шефу Тому Риффу из Темпе, Аризона, полиции, спасибо за то, что тренировали меня и доверили мне вступить в ваши ряды правоохранителей. Также спасибо Джеки МакМуллан за то, что она проделала такую блестящую работу, помогая мне рассказать мою историю, а также Риду Вольфу из Grand Central Publishing за выпуск крутой книги.

Шак

Спасибо Риду Вольфу из Grand Central Publishing за его замечательные наставления и спасибо всей команде Grand Central и особенно Линде Даггинс, Мередит Хаггерти, Дэвиду

Палмеру, Бобу Кастильо, Фламуру Тонузи и великолепной команде продавщиков. Спасибо Джею Манделу за то, что помог этой книге увидеть свет. Большое спасибо Джо Кавальеро, Дэнни Гарсии, Майклу Пэррису, Джерому Кроуфорду, Синтии Аттерберри, Колину Смитону, Перри Роджерсу, Николь Александер и Алексу Конанту за то, что подпустили меня. Люсиль О'Нил всегда была готова помочь — она любезно и страстно рассказывала мне о своем старшем сыне. Спасибо сотне с лишним тренеров, партнеров, генеральных менеджеров и руководителей команд, каждый из которых дал ценные комментарии, особенно Дэйлу Брауну, Филу Джексону, Брайану Шоу, Гэри Пэйтону, Дэнни Эйнджу, Доку Риверсу, Кевину Гарнетту, Джерри Уэсту, Стэнли Робертсу, Уэйну Симсу, Деннису Трэйси, Хербу Мору, Алонзо Моурнингу, Деннису Скотту, Майку Д'Антони, Джеймсу Поузи, Пэту Уильямсу и Жидрунасу Ильгаускасу. Спасибо Иэну Томсену — объективному критику и замечательному другу в одном лице. Спасибо Ya Ya — Джэнис МакКлюун, Джейн Кавано Смит, Элизабет Дервин, Илэйн Киф, Вэлу Расселлу, Арлин Сент-Ондж, Гретч Хоффман и Пэтти Филбин — они никогда не перестают поражать меня своей добротой и щедростью. Также спасибо Айлин Барретт, Моне Юингу, Лиз Даглас и Стефани Бэйрд за их поддержку и ободрения. Большое спасибо всем Бойлам, далеким и близким. Мне повезло иметь двух замечательных родителей, Фреда и Маргарет МакМуллан, а также сестру Сью Титоне и ее замечательную семью — Винни, Джулию и Кристофера. Привет баскетбольной команде Good Things; да будем мы всегда прикрывать спины друг друга. С любовью благодарю моего мужа Майкла и детей Алисон и Дагласа, которые вели себя мило и с пониманием всякий раз, когда написание этой книги отрывало от них маму. Наконец, спасибо Шакилу О'Нилу, самому щедрому спортсмену, которого я встречала, и самую удивительную суперзвезду своей эпохи.

Джеки

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Когда я был ребенком, я часто набивал свой баскетбольный мяч рядом с Boys and Girls Club в Ньюарке, Нью-Джерси, представляя себя Доктором Джеем или Мэдджиком Джонсоном.

Потом я шел домой и мечтал о том, как буду знаменитым диджеем, крутящим пластинки и тусующимся с самыми успешными рэперами в индустрии.

Вечерами, смотря телевизор с друзьями, я фантазировал о том, как буду звездой кино или знаменитым актером, тем, которому в идеальном финале сказки всегда достается самая красивая девушка на съемочной площадке.

Сколько людей может сказать, что почти все их мечты стали явью? Я уверен, что вхожу в число таких счастливицков. Мне удалось стать суперзвездой NBA, рэпером с платиновыми и золотыми релизами, актером, снимавшимся в кинофильмах, удалось попасть в выпуск *Saturday Night Live* и получить собственное реалити-шоу.

Когда большинство игроков NBA уходят на пенсию, лучшая часть их жизни остается позади. Я чувствую, что моя лучшая часть только начинается. И хотя я люблю баскетбол, как игру, я никогда не хотел, чтобы она была единственным, что определяет меня как личность.

Я всегда мечтал. По-крупному. Но случались дни, когда я думал, что они никогда не станут реальностью. Дни, когда меня дразнили из-за роста, из-за заиканий, из-за того, что

я был неловким. Дни, когда я тусовался не с теми людьми и принимал не те решения. Когда меня в первый год учебы в старшей школе отцепили от школьной команды, я лежал в своей комнате совершенно уничтоженный и думал о том, получу ли когда-нибудь еще один шанс доказать, что чего-то стою.

Моя жизнь и близко не была такой гладкой, как вы могли бы подумать. Вы видите гиганта ростом 2,16 с доброй улыбкой и думаете: «У него все схвачено».

Что ж, порой так и было. А порой нет. У меня были свои сомнения, свои страхи, свои разочарования. Временами ожидания других почти что душили меня. Временами груз моих собственных ожиданий грозил раздавить меня.

Более двадцати пяти лет люди рассматривают мою жизнь, как в микроскоп. Они сами нарисовали мой образ и придумали то, что я отстаиваю. Некоторые моменты были положительными, а некоторые болезненными.

Пришло время вам узнать от *меня*, что заставляет механизм Шакил О'Нила работать. Я готов запустить вас внутрь, чтобы вы поняли, куда меня привело мое путешествие и как оно сформировало меня как мужчину, а не только как баскетболиста.

Надеюсь, какие-то фрагменты заставят вас рассмеяться. Какие-то могут вызвать у вас слезы.

Люди всегда говорят, что я больше самой жизни.

Позвольте мне самому рассказать мою историю, чтобы вы могли решить для себя все сами.

Шакил О'Нил

Лето 2011

4 ИЮНЯ 2000 ГОДА
ЛОС-АНДЖЕЛЕС, КАЛИФОРНИЯ
7-Я ИГРА ФИНАЛЬНОЙ СЕРИИ
ЗАПАДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Игроки «Портленд Трэйл Блэйзерс» шагали к своей скамейке после окончания третьей четверти решающей 7-й игры финальной серии Западной Конференции против «Лос-Анджелеса», ведя в счете 71:58. Бахвальства «Лейкерс», клявшихся пройти по всем соперникам катком на пути к титулу чемпионов NBA, внезапно зазвучали фальшиво.

Тренер «Лейкерс» Фил Джексон собрал своих ассистентов на совещание на площадке, пока Шакил О'Нил и его партнеры плюхались на скамейку и ждали.

Джексон начал готовить свою команду к этому моменту очень давно. Его инструкции были лаконичными: «Когда разверзаются врата в ад, вспомните о своем «безопасном месте» и отправляйтесь туда мысленно — в образ или воспоминание, которое будет излучать спокойствие, счастье и умиротворение».

— Шакил, — спросил Джексон спустя недолгое время после своего прихода в «Лейкерс». — Где твое безопасное место?

— На коленях моей бабушки Одессы, сидящей в своем кресле-качалке, — отвечал большой человек.

— И как так вышло, что это стало твоим безопасным местом?

— В детстве она находила меня после того, как я попадал в неприятности, — говорил Шакил. — После того как

я творил очередную глупость, а мой отец устраивал мне взбучку. Когда он заканчивал колотить меня, она пробиравалась в мою комнату с куском бисквитного торта, качала меня на руках и говорила: «Все хорошо, малыш. Все будет в порядке».

Пока Шак вечером 4 июня вертелся на скамейке от досады, поглощая недовольный гул и свист разгневанных и шокированных болельщиков «ЛА», его первой мыслью была эта: «Если «Лейкерс» сядут в лужу в этой серии, я знаю, кого назначат главным виновником».

Его — так же, как это было в «Орландо», когда они не смогли выиграть титул.

Только не снова. О'Нил закрыл глаза. Он вызвал в памяти образ бабушки Одессы, следуя распоряжениям Фила Джексона. Он сосредоточился на ее мягком голосе, ее вкрадчивой улыбке, успокаивающим словам.

«Лейкерс» вышли из круга, но сперва ветеран Рик Фокс успел бросить партнерам вызов:

— И вот так вот мы вылетим? Вот так все закончится?

— Нет, — сказал им большой человек. Только не снова.

«Портленд» развил свое преимущество до 15 очков за 10 минут 28 секунд до конца игры. Именно в тот момент Шакил О'Нил, которого большую часть вечера опекали двое, а то и трое соперников, высвободился и сделал данк прямо у них над головами. Это попадание вдохновило «Лейкерс» на 15 набранных подряд очков — и их потрясающий камбэк довершил еще один слэм О'Нила, на сей раз после ювелирного навеса от Коби Брайанта, набросившего мяч петлей, словно в замедленной съемке.

Обычно Шак после таких демонстраций доминирования хладнокровно разворачивался и трусцой бежал по площадке назад с каменным выражением лица, как будто говорил: «Был там. Видел». Но не в этот раз. Он в ликование выбросил пальцы рук высоко в воздух и бежал по площадке во

весь опор, широко раскрыв рот и сверкая выпученными глазами.

Бабушка Одесса была права. Все будет в порядке.

Моя бабушка называла меня Шоном — не Шаком, не Дизелем, не Большим Аристотелем, не Шактусом или Биг Шэмроком. Тогда я был просто маленьким мальчиком, бегавшим по району муниципального жилья в Ньюарке, Нью-Джерси, и нуждавшимся в ком-то, кто приглядывал бы за мной.

Возможно, я и выглядел крупным, но я был всего лишь ребенком. Я был окружен, главным образом, женщинами, и если моя бабушка или тетя Вив, или моя мама видели, что возле нашей квартиры снуют наркодилеры, они тут же выходили и говорили им побыстрее убираться отсюда. Они предупреждали их, чтобы они держались подальше от их Шона. Как-то раз, когда один из этих мутных ребят заговорил со мной, моя тетя Вив выскочила из двери и начала молотить его руками.

— А ну отвалил от него!! — кричала она, колотя чувака по спине кулаками. — Этот мальчик станет баскетболистом!!

Я должен был стать кем-то особенным. Так всегда говорила мне мамочка.

Я должен был стать Суперменом.

Мое полное имя — Шакил Рашоун О'Нил. Моя мама, Люсиль О'Нил, была одна, когда родила меня. Ей было семнадцать, когда она забеременела. Я никогда не понимал, почему моя мать дала мне мусульманское имя. Предполагаю, что она могла чувствовать себя изгоем или считала, что никто ее не любил. *Шакил* означает «маленький», а *Рашоун* — «воин». Я был ее маленьким воином. Вместе с мамой мы собирались дать миру бой.

Моя бабушка Одесса Шэмблисс была христианкой, поэтому настаивала на том, чтобы называть меня Шоном. Ба-

бушка была тем человеком, который всегда говорил мне: «Верь в себя». Одесса всегда говорила низким голосом, примерно как я сейчас, и всегда улыбалась.

Бабушка Одесса выглядела как примерная прихожанка. Она всегда носила платье. Никогда не сквернословила, никогда не повышала голоса и всегда держала Библию под рукой. Я ни разу не видел ее настоящих волос, потому что она все время носила эти кудрявые парики.

Бабушка была мечтательницей и давала мне понять, что и мне мечтать не вредно. Когда я был рядом с бабушкой, я всегда чувствовал себя в безопасности. Разумеется, она умела незаметно подкрасться и впихнуть в меня рыбий жир. Я ненавидел его, но она безгранично в него верила. Она свято верила, что он может вылечить все. По утрам я насыпал себе здоровую миску хлопьев Trix и едва только принимался за нее, как она тут же ловко просовывала в нее чайную ложку рыбьего жира — прямо у меня под носом. Прекрасный завтрак безнадежно испорчен.

Очень продолжительное время я не понимал, почему моя фамилия отличается от фамилии всех остальных членов семьи. Моими мамой и папой были Люсиль и Филип Харрисон, но я был О'Нилом. Это как вообще работает? Выяснилось, что О'Нил — девичья фамилия моей матери. Она вышла замуж за Филипа, взяла его фамилию, но меня оставила О'Нилом. Меня это, кажется, не слишком волновало, но однажды в школе один из учителей спросил меня: «Шакил О'Нил? Как так вышло, что фамилия у тебя не такая же, как у папочки?» Я пошел к маме за разъяснениями.

Она решила, что мне стоит познакомиться с моим биологическим отцом. Его звали Джозеф Тоуни. По-моему, мне было лет семь. Помню, что он был высоким, красивым парнем, но ему было толком нечего сказать мне. Мне рассказывали, что у него были отличные шансы на стипендию в Сетон-Холл, где он должен был играть в баскетбол, но он впутался в наркотики и упустил свой шанс.

В тот день, когда я поехал знакомиться с ним, он вел себя довольно мило. Он сказал: «Как дела? Эй, пацан, как поживаешь? Я твой папочка». Я толком не понимал, что и думать. У меня дома уже жил другой мужик, который вел себя вполне как папочка. Филип Харрисон давал мне крышу над головой, иногда игрушки, и я, хотя и часто попадал в неприятности, был в целом доволен своей жизнью. Когда ты ребенок, ты знаешь только то, что у тебя есть. После того как я познакомился со своим «настоящим» папочкой, я вместе с мамой отправился домой к Филипу, который, насколько я мог судить, был единственным отцом, которому следовало уделять внимание.

Район Ньюарка, в котором мы жили, был бедным, там всюду жили в основном чернокожие. Место было опасное, полное криминала, но если ты был наркоторговцем, это было лучшее место на земле. У этих типов бизнес процветал всегда.

Я родился спустя пять лет после бунтов в Ньюарке — воспоминания о них были темой, которую все взрослые обсуждали очень серьезно.

Бунты, по-видимому, начались после того, как парень по имени Джон Смит — как тот англичанин, полюбивший Покахонтас, только этот тип был чернокожим таксистом — обогнал двух копов на Пятнадцатой авеню. Оба копа были белыми, они арестовали Джона Смита за то, что он пересек двойную сплошную во время обгона, и потащили его в участок, находившийся прямо напротив муниципального района Хэйс Хоум. Все в районе видели, как полиция избивает парня, пытаясь затащить внутрь, и приходят к убеждению, что белые копы собираются убить черного мужчину за нарушение ПДД.

Происходит взрыв негодования.

На следующие шесть дней Ньюарк превращается в зону боевых действий. Бунт, стрельба, мародерство. Люди швыряют камни в витрины магазинов и переворачивают авто-